

18+ Галина Маркова

Серебряный теленок

Это могли написать сатирики

Галина Маркова

**Серебряный теленок.
Альтернатива**

«Издательские решения»

Маркова Г. В.

Серебряный теленок. Альтернатива / Г. В. Маркова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852429-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Остап герой «Золотого тельца», мечтал о Рио-
де-Жанейро и грезил о деньгах, чтобы купить дом. Как герою «Золотого
тельца» ему удалось украсть миллионы и купить дом, и даже поехать на лето
в Германию, а затем и Бразилию. Как талантливый человек он пишет там
пьесы, имеющие успех, и зарабатывает деньги. Его сознание изменилось к
лучшему, когда находился у ног фигуры Спасителя. Он грезит «Серебряным
теленком». Он вернулся, отдал деньги их хозяину и видит говорящий макет
«Серебряного тельца».

ISBN 978-5-44-852429-5

© Маркова Г. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Серебряный теленок Альтернатива

Галина Васильевна Маркова

© Галина Васильевна Маркова, 2017

ISBN 978-5-4485-2429-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Г. Маркова. « СЕРЕБРЯНЫЙ ТЕЛЕНОК »

Глава 1

*У меня гитара есть – расступитесь стены!
Век свободы не видать из-за злой фортуны!
Перережьте горло мне, перережьте вены —
Только не порвите серебряные струны!*

В. Высоцкий

– Паниковский, отзовись! Или брось Серебрика! Я тебя засек! Такие крики от соседа слышал утром Остап Беркин. Окна были открыты, Остап наслаждался запахом роз, от пышных кустов, которые росли у забора соседа. А сосед надрывался криками про гуся. Семья Остапа второй год занимала второй этаж высокого частного кирпичного дома. Целый этаж подарили ему его друзья: Костя и Маша Семченко. Остап часто вспоминал, как он робко ухаживал за Машей, но Костя его опередил яростным напором, и Остап женился на Наташе: подруге Маши. Сейчас они все жили в небольшом поселке городского типа, рядом с лесным массивом и Обским морем (его создали, как водохранилище).

Остап наслаждался воспоминаниями о том периоде, когда они ходили на яхтах по этому морю, жарили шашлыки на берегу, и даже устраивали регату. Как это было прекрасно. Но этим воспоминаниям мешали крики соседа про гуся Серебрика. Они то приближались, то удалялись несколько раз. Но вот они ушли далеко. Но Остап словно ждал их повторения. А это было хуже всего, когда хочется немного поспать, но ожидая, что сейчас снова сосед Анатолий Сорокин начнет кричать про своего гуся.

Воспоминания нахлынули на него мощной волной, ясно, что этому способствовал приятный запах из окна. Ранним утром запах роз создавал приятное пробуждение. Кусты роз росли у самого соседского забора, проникали на территорию двора под окна спальни, и пока лучи солнца не касались лепестков цветов, они издавали сильный аромат. Остап любил это раннее время суток, но любил и все остальные моменты дня, особенно когда с нижнего этажа доносились запахи пирогов с капустой. Нина Петровна (почти родственница) пекла их так много, что можно было есть их два дня.

Сейчас, так не хотелось вставать, в предвкушении трудной работы, на которую ему удалось здесь устроиться. Еще полчаса ему не хватило, чтобы выспаться. Но, он вдруг вспомнил, что сегодня воскресенье, и уазик не приедет за ним, чтобы вести его на работу. Стало тихо, видно сосед ушел в свой длинный сарай. Но вот он снова стал звучать издали. Голос соседа Анатолия то удалялся, то приближался, и само это ожидание голоса не давало предаваться мечтам. А мечты приближались волнами и содержание их менялось. Остап любил мечтать. В мечтах он был хозяином всего не то, что на работе. И интересно было то, что мечты его часто сбывались. Он рассказывал про это друзьям, но многие говорили ему, что это обычная статистика: пятьдесят на пятьдесят.

Но не тот был у него характер, но он утверждал, что в его пользу сбывалось семьдесят пять процентов. Голос соседа затих. Остап задремал: запах роз затихал, солнце поднималось. Но вот громкий голос раздался снова:

– Ах! Ты не побоялся колючих роз!

Остап поднялся и стал кричать соседу:

– Анатолий Федорович! Что ж ты с утра не даешь людям спать?

– А то, что моя вэб камера подала звук о движении по моему двору. Я вышел, а он спрятался, подонок за кустами роз.

– И кто он?

– Как кто? Паниковский, украл Серебрика. Ты посмотри там сверху, увидишь его.

– Да вижу, в кустах брошена куртка, а похититель за сараем сидит голову зажал гусю, чтобы не кричал.

Остап спустился и они вместе с Анатолием задержали вора —Паниковского, закрыли его в сарае, ждали милицию. Но в сарае вор упал причинным местом на острый край ящика. Раненый заорал, выбил две доски сарая, и убежал. Но довольный хозяин гуся в это время гладил любимчика и рассказывал Остапу, что этот гусь – из породы «Серого гуся» – дикого в природе. От него пошли и домашние гуси. В природе раненый гусь отважно защищается ударами крыльев, нанося ими серьёзные травмы. Этого раннего гуся Анатолий принес с охоты, как очень сильного. Гусь прижился и давал хорошее потомство.

– Выходит, что мы спасли ценного самца? – спросил Остап

– Мы спасли серебряного чемпиона по экстерьеру на прошлой «гусяной ярмарке».

– Спасибо тебе, – ответил Остап.

– За что? Я тебе гуся не отдам.

Остап молчал, и что-то чертил пальцем в воздухе, ходил по участку и смотрел вокруг внимательно.

– Что ты высматриваешь?

– Хочу купить твой участок, – сказал Остап шутя, но затем решил «послать эту надежду в космическое пространство», -как он говорил друзьям. Он даже сорвал цветок, и считал на нём лепестки: «Чет или не чет!» Но сосед вдруг сказал неожиданно:

– Подожди, меня дочь звала к себе, но я ещё не готов к этому морально.

Остап решил, что «космическое пространство» внесло его пожелание в свой список.

– Я его у тебя не отбираю: ты дал мне идею, как поймать вора, – ответил Остап,, -я теперь буду так работать.

– А ты где работаешь? В милиции, тайным агентом?

– У Телегина. Слышал про такого? Но быть тайным агентом: это тоже хорошо, – ответил Остап

– Телегин, это сильный бизнесмен. Дороги строит, а ты у него кем?

– Можно сказать «левой рукой», потому что «правая рука» у него уже есть, – ответил Остап.

– Хорошо, что «левая рука», потому что «правой руке» однажды досталось, – печально сказал Анатолий.

– Не понял? Это тебе?

– Да, это я так, – сказал сосед, и стал уходить в дом с гусем в сарай.

– А ты дом мне продашь! – крикнул ему вслед Остап. Сосед задержался, похоже, что он хотел говорить про это, поэтому сказал:

– Подожди. Мысль зреет.

– Это я тебе её подал! -радовался Остап.

– Она возникла ещё на «Гусиной ярмарке» Там хорошие призы давали за примерное хозяйство я хотел бы к дочери перебраться. И там я место присмотрел: построить Ферму. Но этот дом нужно продать выгодно.

– Я все равно это раньше хотел этот дом. Я у тебя его куплю дорого.

– Шутишь? – обрадовался Анатолий.

– Нет. Совсем нет. Ипотеку возьму тебе деньги выплачу.

– Я дешево не отдам, – усмехнулся Анатолий.

– Отдашь, отдашь! Иначе, тебя не этот, так другой Паниковский замучает! Ты хочешь инфаркт схватить?

– Не хочу. Мне это зачем?

– А я хочу твой дом купить, чтобы обосноваться рядом с семьей Семченко. Может меня Константин возьмет в свое дело.

- Хотеть не вредно! – сказал сосед и ушел, почесывая затылок.
- Мы поглядим! – крикнул ему вслед Остап.

Время- это великое чудо. Остап довольно потирал руки, потому что много знал о времени, как и то, что умение держать долгую паузу- это умение владеть и временем и терпением.

Через два месяца Остап Беркин оформил на себя дом соседа, и Анатолий Сорокин спокойно перевозил своих гусей и все хозяйство. А дело было так. Однажды вечером в гости к Остапу пришел Анатолий, ему хотя и удалось отобрать новую жертву у Паниковского, но он разбил себе колени и плечо, упав неожиданно на землю, когда ловил испуганную гусыню.

- Это Паниковский положил в темноте кирпич на дорожке двора, – жаловался он.

Сосед рассказал Остапу, что здесь живут два – родных брата Паниковских. Анатолий отобрал у одного полуживую гусыню и это был уже верхом его терпения. Тогда он и пришел к Остапу, чтобы выложить ему всю правду- матку про своего бывшего начальника -Телегина Ивана Павловича. Зачем рассказал? Затем, что он узнал, что Остап сейчас работал в бригаде рабочих у того самого Телегина. Сейчас он держал бизнес: «Строительство и прокладывание дорог. Ремонт старых путей сообщения». Техника быстро ломалась: была изношенная, а Телегин экономил деньги, как мог... Он в девяностые годы по- хитрому приватизировал много чего, но был отъявленным скупердеем. Многие жители имели обиду на него. А что толку?

Главное: общественную приватизировал баню по- хитрому. А баня была совсем новая- 2-х этажная. Там и бассейн с парилками и отдельными кабинетами, пивным баром и бильярдным столом даже!. В этом ему помог представитель власти – Петр Федорович Иголкин, который и себе тоже много чего приватизировал общественного: « Отдел по управлению домами» и два магазина. Телегин умело шантажировал Иголкина, тот был трусом, и Телегину удалось приватизировать обувной магазин и аптеку. Доходы от бани и магазина были большими. На эти деньги он завел новый дорожный бизнес.

Сейчас Анатолий сказал, что работал у Телегина в конторе, и ему удалось спрятать портфель с ваучерами и другими важными документами.

- Ты мне его отдай, или продай, – сказал Остап.

– Второе слово более предпочтительно, – говорил медленно сосед, смотря в облака, словно хотел там увидеть гуся.

- Пусть все пропадает, – сказал Остап, а сам стал наблюдать за реакцией соседа,

– У меня эти документы жена на растопку стала расходовать, говорит: моль от них летит, и воняют они странно.

– Тогда пусть они горят, синим пламенем, – радостно сказал Остап, явно поняв, что сосед хитрит, и ушел к себе.

Он быстро стал подниматься на второй этаж. Через четверть часа выглянул со второго этажа в продольную щель жалюзи, и увидел, как сосед, оглядываясь на окна соседского дома, вез на тележке металлический ящик в сарай. Он был там недолго, затем запер сарай на замок. Оглянувшись, положил ключ под зеленую железную бочку в двух метрах от сарая. Снова посмотрел на окна соседа. Но Остап уже смотрел на это через прозрачную занавеску маленького окна, в тот момент, когда сосед прятал что-то под железную бочку. Остап подумал: «Видно память у соседа плохая, боится, что дома потеряет ключ от замка. Выходит, что эти документы он спрятал в этом ящике. Видно, что мне придется познакомиться с братьями Паниковскими поближе.

Дело в том, что Остап уважал своего тезку в романе Ильфа и Петрова «Золотой теленок» Хотел хотя бы чем -либо походить на него. Но, кроме того, что он носил также шарф и мечтал о Рио-де- Жанейро, другого пока ничего не было. А хотелось.

Запах свежих испеченных пирогов раздавался с первого этажа дома. Остап взял ножницы, спустился вниз, подошел к соседскому забору, где росли розы, протянул свои длинные руки в широкую щель забора, которую проделал еще ранней весной, доставая упрямую кошку. Он нарезал букет роз. Спрятал ножницы под скамейку на своем участке. И с букетом пришел в гости к нижним жильцам, Нина Петровна была рада роза: у нее росли только астры и георгины.

– Ты во- время, пироги готовы.

– Не чувствую запаха капусты, – говорил Остап, усаживаясь за стол.

– Потому что сегодня с грибами. «Ешь пироги с грибами – держи язык за зубами!» – говорила хозяйка и поставила перед гостем тарелку с пирогами.

– «Не в бровь, а в глаз!» – ответил гость и откусил кусок пирога.

– «Что с возу упало- то пропало!» – говорил входящий хозяин, доктор Иван Петрович.

– Ты сегодня рано с дежурства, это хорошо, – приветствовала его Нина Петровна.

– Это тебе так кажется, что рано, пока пироги пекла, а гостю я рад, а вот и Маша с Костей.

Маша и Костя вышли из своей комнаты, спустилась сверху Наташа с ребенком. Дружное семейство завтракало и хвалило Нину Петровну. Спрашивали Машу о дальнейших планах.

– Идеи так и носятся в воздухе, – говорила она задумчиво.

Остап встал из-за стола, стал ловить в воздухе невидимые пылинки и складывал их в карманы.

– Что это означает? – удивился доктор.

– Маша сказала, что они летают в воздухе, вот я их отлавливаю, и складываю в карманы.

Все стали смеяться, но доктор ещё долго внимательно смотрел на Остапа. Тот это заметил. Сел перед доктором и попросил хозяйку принести молоток.

– Зачем?

– Что бы доктор постучал им по моим коленкам и поводил им перед глазами.

Все стали смеяться, но доктор потрепал Остапа по голове и сказал ему на ухо, что знает новый анекдот, и они вышли на крыльцо дома.

Глава 2

Мечты, мечты, где ваша сладость?

Где ты, где ты, ночная радость?

А. Пушкин.

На другой день во время завтрака Остап весело спросил Наташу:

– Что, моя жена, ты скажешь про соседний дом?

– Только то, что он покрашен наоборот, как наш, ответила. Наташа, держа ребенка на руках.

– А ведь верно: у них стены покрашены в зеленый цвет, а крыша в красный.

– Потому, что красный цвет лучше отражает солнечный свет, летом на чердаке не так жарко. А стены дома лучше прогреваются.

– Какая умная у меня: просто- жена- физик- теоретик!

– Мы многое узнали с Машей, пока делали переводы, я уже скучаю о своей работе. Может мне немецкий язык преподавать в школе? И к нам приедет иностранец!

– Если твоя мама приедет, и будет сидеть Колей.

– Она согласна, но ей не нравится подниматься по лестнице. Она кажется ей не надежной. Она привыкла к лифту.

– Поэтому я и хочу купить соседский дом.

– На какие шиши? – смеялась жена.

– Я мужик и добытчик. Но мне уже пора идти: дорогу строить, скоро за мной машина приедет.

– Осик, мой милый, дай я тебя поцелую. Но почему тебя не зовут Иваном. Тогда я бы тебя звала Джоном, наш дом звала бы коттеджем или виллой Джона.

– Зови Джоном, хоть горшком назови, только в печку не ставь!

Наташа встала, положила спящего ребенка в кроватку и сказала:

– Я уложила бэби, Джончик, мой милый, дай я тебя поцелую. Жена поцеловала мужа, дала ему сумку с обедом, и Остап вышел во двор. Он дожидался сигнала машины и внимательно, почти по-хозяйски трогал забор, отделяющий дворы. Анатолий вышел покормить уток. Увидел соседа у забора, собрался что-то сказать, но раздался сигнал: это за Остапом приехал микроавтобус. Остап помахал соседу рукой и пошел к выходу.

День был солнечный, и работа по реконструкции проселочной дороги шла успешно. Но машина сломалась, а сроки поджимали. Телегин приехал, пообещал большой аванс, и пришлось разносить щебень и песок на носилках. Остап возмущался:

– Иван Павлович! Нужно иметь запасную машину.

– Скоро будет, а пока ребята, имеем то, что имеем.

– У вас ведь есть средства для этого, и не малые, мне говорил про это ваш бывший бухгалтер, – решил пойти «ва- банк».

– Как? Сорока решился заговорить? – удивился Иван Павлович. Он стал нервно ходить вдоль полотна дороги.

Остап понял, что начальнику есть что скрывать. А ведь сосед Анатолий Сорокин даже не говорил, что он работал бухгалтером, Остап это только подозревал потому, что у кого могут еще важные финансовые бумаги. Иван Павлович нервно закурил и стал садиться в машину. Остап быстро подошел к нему и сказал:

– Я проявляю активную жизненную позицию, кроме меня надрывают пуп еще десяток парней.

– Все будет возмещено, а на сегодня можете отдыхать, – начальник сел в свою машину и уехал.

Остап зашел в передвижной вагончик. Прилег на скамейку и сразу заснул. Во сне Остап видел, как они вместе с начальником ломали сарай соседа, доставили железный ящик, Но он открылся сам. Оттуда посыпалось много бумаг, но они были измазаны навозом, и стало трудно дышать. Они уже засыпали Остапа с головой. Ему стало жарко, он раскидывал бумаги, и проснулся от того, что откидывал куртку приятеля, который начал переодеваться, и сказал Остапу, что узик за ними пришел раньше обычного.

– Ребята, скажите начальнику, что я завтра не приду: доктор будет мне спину лечить компрессом.

– Тебе повезло: доктор – твой сосед.

– Я у него подопытный пациент.

– По коленкам стучит молотком?

– И не только по коленям. Иногда и по спине, если съем много пирогов у них.

– Так, пироги такие вкусные.

Остап любил шутить. Ребята ехали домой усталые, они даже анекдоты не рассказывали. Но Остап хорошо отдохнул, и ребята на него не сердились и были ему благодарны, что он высказал начальнику неприятные для того слова.

Узик развозил всех по домам. Вот и Остап вышел у своего дома. Он вошел во двор, но сразу поглядел в щель во двор соседу. В большом пруду плавали утки и гуси. Пруд был облицован плиткой. По воде плавали искусственные кувшинки, у борта пруда уверенно стояли искусственные камыши. Возможно, что настоящие растения утки давно съели.

Вот хозяйка раскидала птицам хлебные корки. Остап уже и это знал, что она работала в столовой и носила все пищевые остатки уткам, гусям и большой собаке.

Остапу ещё больше захотелось купить этот дом и даже устроиться в столовую экспедитором. Ему даже ничего не хотелось менять во дворе. В нем в конце тоже была железная изгородь, за которой были видны кусты малины.

После позднего обеда он снес ребенка на улицу. Коляска всегда стояла под навесом. Но Остап уже задумал строить лифт. Чтобы приехала теща и поднималась на лифте, как в городе. Он прогуливался по широкой дорожке двора, и понял, что такую дорожку он построит на своем участке. Пусть она будет не посередине: участка: пруд будет мешать, но он ее сделает, чтобы гулять. Правильно: дорожка будет ближе к этому участку, тогда можно ходить и разговаривать. Или забор убрать вообще и тогда будет легко общаться с Машей.

Остап любил мечтать, и читал в книжках, что если начать часто думать о желаемом предмете, представлять ярко, что так, именно, и будет, если посылать в космическое пространство эти образы, то желания сбываются. Он читал о многих таких примерах. Даже когда толкал тяжелую тачку со щебенкой, все равно мечтал, и не редко тележка наклонялась и даже падала. Это бывало тогда, когда он думал про Рио-де-Жанейро. Неужели он и туда тоже поедет, пусть на короткое время, но он должен увидеть город и статую Христа Спасителя. Хотя в Польше построили еще большую статую Христа. Но в Польше не было такого пляжа и карнавала.

Его мечты прервала Мария, которая тоже вышла погулять с дочкой. Тогда они стали ходить с колясками друг за другом пока дети не заснули. Затем сели на скамейку и стали разговаривать о своих планах.

– Маша, как у тебя дела со сценарием о «Шести стульях»?

– Над этими идеями нужно глубоко работать, и нужны специальные знания материала. А Николай торопит уже.

– А другие. Что ты скажешь о «Золотом теленке»?

- Это трудно поставить.
- Хорошо! Ты расскажи, почему зовут не серебряный теленок, а золотой?
- «Золотой телец»: это символ. Древний народ Израиля мог взять его у египтян, как у скотоводов, и там эти телята были разменной монетой.
- Символом богатства?
- Да. Древний народ Израиля путешествовал везде сорок лет, по Египту тоже, – задумчиво говорила Маша.
- А если по Сибири, то был бы золотой медведь.
- Моисей их туда не успел довести, он умер, народ Израиля остался без вождя.
- И горевал, как наш народ, когда умер Сталин.
- Может и так. Но Никита Сергеевич успокоил народ, – с улыбкой сказала Маша.
- Понятно, но народ Израиля кто успокоил?
- Я не могу вспомнить имя пророка, но знаю, что он велел собрать все золото у народа Израиля, отлить из него статуэтку тельца и народ Израиля стал ему поклоняться.
- Все понял, поэтому герой «Золотого тельца» ему и поклонялся, – говорил Остап.
- Да, он отнял большую часть этого тельца у подпольного миллионера Корейко. Между прочим, образ Корейко был списан с реального живого человека с похожей фамилией, похоже на фамилию Коровин.
- Выходит, что у моего тезки было в мечтах овладеть «Золотым тельцом, и он это получил, – говорил Остап.
- Он еще мечтал о Рио-де-Жанейро, где все ходят в белых штанах, – с улыбкой говорила Маша.
- Штаны я уже купил, но не где их носить. О «Золотом тельце» мне и думать страшно, но хочется посмотреть Рио-де-Жанейро, где все ходят в белых штанах, – говорил Остап и сокрушенно качал головой...
- А так хочется быть на него похожим?
- Меня родители так зачем то называли? говорил Остап, – скажи мне: что проще золота?
- Проще золота серебро. Может, есть сейчас и более ценный металл или драгоценный камень. Но я знаю мало про это.
- Тогда буду иметь идеалом этот металл, – говорил Остап.
- Смешной, ты, Остапчик, милый парнишка, как тебя можно звать ласкательно?
- Просто – Ося.
- Дай мне погладить тебя, милый Ося, – сказала Маша и погладила его по плечу.
- А поцеловать?
- Это когда стемнеет, – сказала Маша, – а твоя идея про «Серебряного тельца» мне понравилась. Здесь мы будем действовать смелее.
- Тоже включим «театр абсурда», как в спектакле про Мурку?
- Именно, так. Это развязывает руки авторам.
- Интересно. Расскажи немного. Мне Наташа говорила, что вы много узнавали, переводя тексты.
- Да, и делились новым. Мне больше доставались технические тексты. А у девушек были и переводы научных трудов и мифов всяких.
- Маша стала ему рассказывать про свои переводы технических текстов и как много она узнала всего тогда. Только вот по химии было мало текстов, а это касалось сценария их первого замысла, а он был интересен. Они вспомнили свое первое знакомство в библиотеке. Затем, Костя появился неожиданно в жизни Маши, и она вышла замуж за него, а не за Остапа. Почему? Потому, что уже хотела ребенка родить. А Остап не спешил делать предложение.
- Сейчас им стало грустно. Набегал вечер.
- Осик, милый, поцелуй меня в щечку, мне пора и ужином заняться.

– А Нина Петровна?

– Они ходили за грибами. Сыроежки уже появились. Да и им отдохнуть хочется. Оставляю свою дочку на тебя.

Ося поцеловал Машу, и он от волнения стал ходить по дорожке и снова думать о своем сне. Про ящик, как оттуда повалили бумаги и навоз. «Навоз снится к деньгам, много навоза – много денег!» – думал Остап. Теперь нужно уговорить Паниковского: украсть этот ящик. Если меня снимет камера, то это передадут в милиции. А Паниковскому простят, как и все, что раньше списывали. Почему? Странно. Юродивым он не слыл.

Скоро за мужем пришла Наташа и Маша вышла за дочкой. Немного поговорили о прошлом, Маше стало понятно, что подруге не нравится общение между ней и Остапом, но объясняться решила глупым, тем более, что дочка просыпалась. Она взяла ребенка на руки и пошла домой, едва сдерживая улыбку.

Но тоже самое было и с Остапом, он тоже улыбался, но не столько из-за ревности жены, сколько потому, что после разговора с Машей понял, как он теперь поступит с соседом.

Просто из принципа: раз задумал, то нужно действовать, иначе, иначе. Иначе можно испортить себе нервы.

Кефир на ночь пили молча, у Наташи был такое тихое настроение, это нравилось Остапу. Он не любил никчемных разговоров, а важной темы пока не было. Остап взял книгу «Золотой теленок», и уютно устроился на угловом диване, который им Нина Петровна отдала, потому что ей снова грузчики принесли новый широкий диван, с несколькими удобными подушками. Его снова выкинули разборчивые новые приезжие. А Нина Петровна снова накормила грузчиков, одарила их груздями и наливкой из черноплодной рябины.

Наташа с сыном уселась в глубокое кресло, и почти засыпала.

– Милая, подожди, расскажи немного мне, что ты знаешь про серебро.

– Клад серебра нашел под забором у соседа? – говорила она зевая.

– Если и найду, то мне нужно понять, что это за серебро, а не другой металл?

– Есть простые приемы, – скукая говорила жена, словно только этим и занималась.

– Тогда расскажи!

– Можно взять иголку, провести ей по поверхности изделия. Если царапины не будет то это серебро. Она затягивается так быстро, что не увидишь. Потому, что серебро хороший проводник тепла и электричества. Если его опустить в горячую воду, то оно сразу станет горячим, а подделка будет теплой.

– Какая ты у меня умница!

– Не хуже Маши?

И Наташа погрозила ему пальцем. Остап сделал вид, что спит. А Наташа видела, что он притворяется, и продолжала говорить:

– О серебре говорят, как и защитнике от многого: и воду им освящают. Оно убивает микробов. И серебряные вещи отпугивают вампиров. Люди носили амулеты из серебра и говорили, что это «слезы Луны».

Наташа сама увлеклась воспоминаниями о своем переводе статьи. Она скучала о работе и говорила очень долго, пока поняла, что муж и правду заснул.

Сама она тоже стала дремать.

На другой день они спали дольше обычного. Уазик не подал сигнал, проехал мимо. Рабочие сказали, что Остап заболел. Но зато сынок подал голос, да и сосед Анатолий кричал в окно: звал Остапа поговорить. Наташа еле – еле разбудила мужа. Но тот вначале пошел в ванну, после этого еще чаю попил.

– Тебя сосед звал, звал, и видно ушел. Что за привычка у него: орать по утрам, – ворчала жена.

– Выигрывает тот, кто дольше держит паузу, – сказал важно Остап. Он эту фразу как-то услышал по телевизору, она ему понравилась, и когда он вспоминал про неё, то держал паузу.

Но чаще всего забывал и говорил много чего невпопад. Но эти слова воспринимались собеседником, с иносказательным смыслом, тогда собеседник молчал, или просил разъяснить сказанное. Остап привыкал к этому, а фразы, отпускаемые им, были из любимых романов Ильфа и Петрова, из «Золотого тельника» и «Двенадцать стульев». Он мог сказать в разговоре так: «Мы им этого не простим! Или: «Я не протягиваю руку за кислым молоком!», «Я – свободный художник и холодный философ» и многие другие. Иногда собеседники восторгались точностью его выражений, но иногда пожимали плечами, и говорили: «Может это и так».

После завтрака Остап потянулся к книжке «Золотой теленок», удобно сел в кресло, он снова смеялся над шутками героя. И часто повторял их вслух, он смеялся, вставал и ходил, как ходил герой романа, подошел к двери, она отворилась. Это сосед сам пришел к нему с толстым портфелем, долго топтался у входа, осматривался. Остап удивился, подошел к столу, поставил чайную посуду на поднос и вытирал её, но ему захотелось шуток, и стал заниматься сценическим творчеством.

Он подвинул стул соседу, тот сел, а Остап внимательно смотрел ему в глаза, и медленно произнес как официальное лицо:

– Я вас внимательно слушаю. Какие вопросы у пострадавшего?

– Как? Вы снова видели Паниковского в моём дворе? – удивился сосед.

– Не только видел, но и поймал. Он упал в лужу, долго плакал от ушиба колен, я его привел в дом, отмыл, накормил.

– И спать уложили? – смеясь, говорил сосед.

– Да. Уложил. Перевязал колени. В моем дворе он бы так не пакостил. Он был так доволен и рад, что рассказал мне одну тайну. Интересную тайну про вас.

– Это было давно, – сказал сосед, удивленно посмотрел на собеседника, и стал тереть себе уши.

Остап молчал. Тогда сосед медленно открыл портфель и достал одну потрепанную папку.

Глава 3

*Не думай о «балансе» свысока...
Придёт инспектор, сам поймёшь, наверное, —
Покрутит, молча пальцем у виска
И скажет, что дела твои — прескверные...*

В. Русский.

У Остапа перед глазами еще стояли тексты из книги про Бендера, поэтому он решил тоже шутить, как герой книги.

– Что за документы? – спросил он.

– Важные, но мне за это если браться самому, то они и меня потянут вниз, а ты как свежий человек здесь, можешь, что-то и придумаешь, у тебя и имя подходящее.

– Баланс не сходится? Это не есть хорошо!

– И не только баланс. Я насчет покупки... – говорил робко сосед.

– Государство не считает меня покупателем, оно интересуется, каким путем заработаны мои деньги-говорил Остап и стучал по столу чайной ложкой.

– Я тебя плохо понимаю, – говорил сосед, пожимая плечами, он говорил Остапу, то «вы», то «ты», как и Остап тоже, когда забывал, что Остап Бендер называл партнеров на «вы».

– Вы мне, в конце концов не мать, не сестра и не любовница, – говорил Остап, он помнил, что это его тёзка говорил другому герою он бросил ложку в сторону, и сосед посмотрел куда она упала.

– При чем здесь родственники? – удивился он.

– Вы довольно пошлый человек,...вы любите деньги больше, чем надо, – отвечал Остап текстом из книги, недавно отложенной им. он взял в руки другую ложку.

– Но как же мне быть тогда? – все больше удивлялся сосед, потому что давно не читал произведении Ильфа и Петрова.

– Есть ещё от жилетки рукава, дырка от бублика и мёртвого осла уши, – сказал Остап и стукнул ложкой по столу.

– Откуда вы знаете про рукава? – снова удивлялся сосед, потому, что использовал отрезанные рукава плаща, как вместилище денег. А Остап продолжал без стыда цитировать классиков жанра:

– С таким характером хорошо быть миллионером в Америке. У нас миллионер должен быть более покладистым, говорил он и указывая на соседа.

– Вы знаете уже про деньги?

– У вас восемь или девять миллионов. Побудьте дома, пожалуйста, полчаса. Никуда не выходите. За вами приедут на машине.

– Зачем на машине? Нет, там столько не было! – в отчаянье кричал сосед. И медленно сползал со стула.

– Ну, да, ты прав, я догадываюсь. Давай папку, я её уничтожу и делу конец, – сказал Остап. и положил ложку в карман соседу.

А у соседа появилось прозрение, наконец, он тоже вспомнил одну крылатую фразу:

«Деньги вечером- утром стулья» – сказал сосед и крепко держал папку.

– Понял. Приятно иметь дело с умным человеком, – сказал Остап, – сколько хочешь за портфель. Я вижу, что он сам реликвия?

– Сколько? Это интересный вопрос. Их тут пять папок. По десятке за каждую, портфель к ним прилагается бесплатно.

.-Не верю: пятьдесят тысяч! Так дешево, значит, это макулатура, – говорил Остап с легкой усмешкой, копируя героя Ильфа и Петрова.

– Это не дешево, это задаток за дом. То есть эти деньги я не верну. Но они пойдут в зачет оплаты за дом.

– Согласен! Мне нужно эти деньги собрать.

– Собирай. А пока я пойду.

И сосед убрал папку в портфель, собрался уходить, но Остап сказал, что проводит его с такой ценной ношей.

– Наташа, что купить в магазине? – спросил Остап, вешая сумку с биноклем через плечо.

– Зачем вам бинокль? – удивился сосед.

– Враги не дремлют, посмотрю в конец улицы.

Сосед только плечами подергал. Наташа шла к ним с сумкой, говоря:

– Джонни, купи хлеба и сахара, и сметаны у Семеновны, остальное тебе нельзя доверять. Возьми сумку, там банка и кошелек. Остап взял сумку, соседи вместе дошли до калитки Анатолия. Все время было слышно слабое мяуканье кошки, но самой кошки не было видно. Анатолий вошел в свой двор, оглядываясь на соседа, как тот смотрел в бинокль.

Как только сосед ушел, Остап положил бинокль в футляр и шел вдоль улицы в магазин. Но сумка ему показалась тяжелой. Он заглянул в нее, и увидел там котенка в ужасном виде. Банка была открыта и голова котика была в банке. У бедняги даже глаза были закрыты, но он совсем слабо мяукал. Остапу пришлось вернуться назад. Вначале хотел разбить банку, но Наташа осторожно вытаскивала котика, а Остап, чтобы не смотреть на это, вынул из чехла бинокль, и стал смотреть в щель между шторами в окне на соседский двор. И это было во время!

К его удивлению он увидел, как сосед вышел из дома с портфелем и направился в сторону сарая, несколько раз, вокруг оглядываясь. Поставил портфель к сараю, отошел к зеленой бочке, и достал из-под неё мешочек с ключом. Бочка явно была наполнена чем-то легким. Прогулялся к пруду, полюбовался на уток, достал из мешочка ключ. Остап боялся, что он кинет ключ в пруд, и выкрикнул:

– Только не это!

– Да с котиком все в порядке, я ему молока наливаю, – сказала удивленно жена.

– Хорошо, а я так боялся.

– У тебя нервы стали сдавать. Ты и во сне говорить теперь про животных.

– Каких?

– Сегодня днём говорил про теленка, которого нужно спасти от кого -то. Я так и не поняла.

– Это мне детство снилось. Подожди, не отвлекай меня.

Наташа вышла на балкон, а котенок лакал молоко. Сосед медленно вернулся к сараю, открыл сарай, зашел, вышел оттуда без портфеля. Снова закрыл сарай, и ключ снова нашел свое место под бочкой. Сосед погладил живот и пошел в дом.

Остап взял гитару, сел на диван, трогал струны, но ничего не мог подобрать, тихо пропел:

*Мечты, мечты, где ваша сладость?
Мечты ушли, осталась гадость*

Ничего не хотелось делать. Взял из шкафа листок бумаги, ручку и стал писать план действий. На ум приходила всякая ерунда. Он снова открыл старый шкаф, доставшийся им от Нины Петровны со всем содержимым.. Достал из него перевязанные стопки журналов «Наука и жизнь». «Работница», «Крестьянка», и неполную пачку канцелярской бумаги. Он

стал читать журнал «Наука и жизнь». Из него выпали две бумажки, где были напечатаны изображения ста долларов в натуральную величину, как было там сказано.

«Это хороший знак!» – подумал он. Эти деньги могут пригодиться, хотя бы временно. Напечатать их, показать соседу, что у него есть доллары. В руки ему их не давать, он опытный человек в деньгах. «Нужно привыкать держать доллары в руках, в порядке игры», – думал он.

Недолго ходил по комнате, тер виски, лег на диван и вспомнил: «У Кости есть цветной принтер и копировальный аппарат, тоже цветной». Спустился к Маше, они выпили по чашке кофе с пирожком, которые уже пекла Нина Петровна. Она с мужем уже пришла из леса: грибов было мало, и доктор сам возился с ними.

– Маша, я перебирал старые журналы, возникла идея, хочу набросать несколько сцен, – сказал Остап.

– Эти журналы еще там? – спросила Нина Петровна, – я их связала, чтобы отнести в библиотеку в Дом культуры, но тяжело было, и я про них забыла.

– Я сам тогда отнесу, – сказал Остап, – а пирожки у вас изумительны, спасибо.

– Сделай одолжение, отнести в библиотеку. А грибов было мало, но скоро дождь обещали, снова пойдем.

Все сели пить кофе, а Маша спросила Остапа о задумках сценария.

– Работаю, стараюсь, весь в поисках жанра и типов героев, – сказал томно Остап, – Маша, а копировальный аппарат у вас работает?

– Да, работает нормально. Недавно картриджем Костя его заполнил.

– Ты мне его одолжишь на часок?

– На часок одолжу, но не более, мне муж дал задание.

– Спасибо, где он?

– Открой шкаф в углу и возьми.

Остап так и сделал и довольный с аппаратом поднялся к себе. Наташа гуляла с ребенком и читала иностранный журнал и улыбалась. Это надолго, хорошо. Остап аккуратно вставлял листы с изображением долларов в аппарат и печатал картинки. Назвать их фальшивыми деньгами было нельзя: бумага хотя и была плотной, но не денежная. Это просто были сувениры.

Они не сразу у него получались: не было совпадений двух сторон. Тогда он решил печатать только одну сторону. Это было более безопасным. Их нельзя было предъявить в магазине или на рынке. Он напечатал на принтере несколько видов обратной стороны. С такими текстами: 1) – Привет от Оси!, 2) Привет от Паниковского!, 3) Привет от Зоси! 4) Будь бдительным! 5) Привет от Гусика- Пусика.

Тем более, что он боялся, что вдруг закончится краска, а растягивать на несколько дней не хотелось: пропадет азарт и желание.

Постепенно Остапу удалось напечатать 200 экземпляров. Еще бы печатал, но осталась тонкая пачка бумаги, и он прекратил «производить деньги». Быстро все убрал, отнес копировальный аппарат Маше.

Доктор смотрел телевизор, но спросил Остапа о делах.

– Двести вышло, а хотел триста! – ляпнул Остап, находясь еще под впечатлением недавней своей работы.

– Как вы тоже знаете этот анекдот про триста и двести?

– А! Это как в стакан налить триста граммов... слышал что-то, – медленно говорил Остап, возвращаясь к действительности.

– Так и я думаю, что нам нужно два стакана, чтобы разлить триста граммов наливки из черноплодной рябины, – довольно говорил доктор.

Он достал из шкафа графинчик, налил в каждый по сто пятьдесят граммов вина. Глаз у доктора был точный. Они с Остапом пили это вино медленными глотками, наслаждаясь

вкусом рябины, рассказывали свежие анекдоты и смотрели телевизор, пока не пришла в гости Наташа с ребенком, а за ней вошла и Нина Петровна.

– Невозможно устоять от запаха пирожков с капустой, – сказала Наташа, – а я вижу, что мой муж у вас уже давно.

– Да, мне было скучно, и я спустился, нужно кое- что обсудить с Машей о сценарии.

Из спальни вышла Маша, и спросила:

– Ты все успел напечатать?

– Да, теперь я эти бумажные фигуры сценария расставляю по местам.

– Это помогает, я знаю, – сказала Маша.

– Понятно, что у вас свои секреты, – сказала Наташа, – я лучше спишу рецепт теста и начинки.

– Ты кушай, я сама тебе напишу, – говорила заботливо Нина Петровна. Она поставила тарелку с пирожками на стол и сказала:

– Угощайтесь, они еще теплые.

Достала листок бумаги из ящика кухонного стола, и стала писать рецепт. Наташа изящно под села к доктору, с пирожком в руках, и с ребенком. Тот взял мальчика и поставил его ножками к себе на колени. Мальчик стал ему что-то рассказывать на своем языке.

– Я понял тебя, – ласково говорил доктор, – ты сними нас Наташа на телефон, мне мои дети не очень доверяют своих. Вот я им и покажу.

Наташа пересказывала доктору интересные места из прочитанного журнала. Остап понял, что это на долго. Доктор охотно слушал и смеялся, именно, в тех местах, где было нужно И Наташа поняла, что её перевод был точен в во всех мелких деталях.

Остап тем временем поднялся наверх. Аккуратно вырезал картинки долларов и складывал их в черный пластиковый мешок. Затем убрал остатки бумаги, сложил их в прозрачный мешок. Убрал все под диван, запихал ногой, довольный собой сел за стол и стал писать сценарий. Он написал: « Акт первый. Сцена первая:

– Герой старательно пересчитал деньги. Но спохватился и стал проверять их подлинность на свет. Затем принес тарелку с водой и стал по одной купюре опускать в воду, – говорил Остап за ведущего.

Затем нарисовал орлиный профиль героя и более мягкий героини. Пришла жена, заглянула через его плечо на бумаги и сказала:

– Вы с Машей и на самом деле заняты сценарием!

– Я весь в творческом порыве. Наташа, и нас ожидает с тобой прекрасное будущее. Мы с тобой еще поедem в Рио-де Жанейро!

– Я не очень хочу в Рио-де Жанейро, – медленно говорила Наташа, изображая капризную девочку.

– А куда? Моя дорогая крошка, куда?

– Я бы побывала в Нью-Йорке, Чикаго, Калифорнии, Иллинойсе Лос-Анджелесе, а уже после в Голливуде.

– Однако, у вас запросы, миледи!

– Сам спросил, я и ответила, – говорила жена, топая ножкой.

– Повтори эти города, я запишу их.

Наташа повторила, и он все записал, сделав ошибку в слове Голливуд. Но жена этого не видела, она кружилась в медленном вальсе, напевая:

*Вальс устарел, говорит кое-кто, смеясь,
Век усмотрел в нем отсталость и старость,
Робок, не смел наплывает мой первый вальс,
Почему не могу я забыть этот вальс?*

*Твист и чарльстон, вы заполнили шар земной,
Вальс оттеснен, без вины виноватый.*

– Напомни мне, чей этот текст, ты же все знаешь? – спросил Остап, показывая свою заинтересованность в увлечениях жены.

– Евтушенко Жени, правда, хорошие слова!

– Да. Ты где ребенка оставила, кукушка?

– Нина Петровна попросила его оставить.

Остап подхватил жену и они стали кружиться в вальсе, напевая:

*Смеется вальс над всеми модами века,
И с нами вновь танцует старая Вена,
И Штраус где-то тут сидит, наверно,
И кружкой в такт стучит,
На нас не ворчит, не ворчит.*

Глава 4

*Бухгалтер... он натянут, как струна!
Средь них, увы, не встретишь долгожителей,
Директору надежда он одна:
Чтоб кассу ненароком не расхитили!*

В. Русский

На другой день неожиданно пришел сосед, принес папку, перевязанную шнурком, положил её на стул и сказал робко:

– Остап! Мне нужно двадцать тысяч сегодня. Завтра я еду на Ярмарку, а оттуда к дочери с гусями. Двадцать тысяч и будет значительным первым вкладом в новую ферму.

– Так, серьезно? – удивился Остап, – что и жена уже согласна?

– Да, она не только согласна. Она торопит меня. Дочь для неё там место в столовой держит.

– Тогда, я тоже буду вести серьезно с вами дела.

Остап достал деньги из комода. Пересчитал, положил их в карман, положил перед гостем листок бумаги, ручку и сказал важно:

– Вы пишете расписку на двадцать тысяч. Я сейчас сойду вниз, мне Маша должна немного.

Он спустился вниз, попросил у Маши двенадцать тысяч на неделю. Маша сидела за копировальным аппаратом, открыла ящик, из кошелька отсчитала деньги, Остап взял, поблагодарил, положил Маше руку на плечо, хотел поцеловать руку. Но Маша попросила его не мешать:

– Осик, не отвлекай меня, иначе я потеряю счет картинкам.

Остап поднялся к себе, пересчитал деньги перед соседом. Тот тоже их усердно пересчитал, отдал расписку. Соседи обменялись рукопожатием и с улыбкой расстались. Остап радостно потер руки. Открыл папку. Там было несколько стопок документов, скрепленных нитками, и чеки. Но читать документы совсем не хотелось. Владелец такого пакета стоимостью двадцать тысяч сложил все содержимое в пластиковый пакет и поставил его вниз шкафа. В пустую папку сложил пачки отпечатанных долларов. И с улыбкой отправился в ванну.

Утром он завтракал и все время улыбался.

– Джонни, ты так радуешься, милый, сценарий получается?

– Я рад, что ты мне на завтрак дала котлеты.

– Тогда я всегда буду давать, мог и раньше сказать.

– Мне раньше хватало омета, а сейчас начинается жизнь, более напряженная жизнь.

– Ох, ты мой милый! Милый мой Джончик, – сказала жена и поцеловала его в щеку.

Раздался сигнал уазика, Остап взял куртку, пакет с обедом и радостно пошел в машину. В машине было весело. Все отдохнули в выходные и весело рассказывали анекдоты.

Начальник сдержал свое слово. Пришли две машины. На случай, если одно потребуется наладка одной из них, то будет работать другая. Начальник ходил вдоль полотна дороги и внимательно следил за Остапом. Видно, что хотел что-то спросить. Но ему позвонили. Он долго говорил по телефону и быстро уехал. Работа в этот день шла успешно. Весь запас гравия и песка был уложен, утрамбован. И поэтому рабочие уехали раньше обычного времени.

Остап застал Наташу на прогулке, сказал, что сам себе все разогреет. Поел, собрал в рюкзак стопки журналов, сказал Наташе:

– Я пошел сдавать журналы в библиотеку Дома культуры, Нина Петровна просила.

Он проходил мимо калитки соседа, недалеко была Любовь Ивановна жена Анатолия, она остановила его с отверткой в руках и стала просить его открыть ей сарай:

– Сам уехал на неделю, велел не спеша складывать вещи, а у меня в сарае все мешки для этого. А ключа не могу найти, нигде нет. Та мне поможешь отверткой открыть замок?

– Конечно! Любовь Ивановна, будет сделано, – сказал Остап с видом героя. Он взял инструмент из рук женщины, и решительно шел к сараю. Соседка, видя это, сказала, что угостит его пирогами и ушла в дом. Герой только этого и ждал. Он снял рюкзак, поставил его у сарая, как ставил портфель Анатолий. Поэтому Остап повторил все его действия: приподнял зеленую бочку, достал пакетик с ключами, открыл сарай. Все осмотрел, но портфеля не было. В отчаянье сел на железный ящик, тот скрипнул, прогнулась его крышка. Мужчина встал с ящика, поднял крышку и увидел там портфель.

– Как это хорошо! – радовался Остап, – не зря я пошел в библиотеку. Она подождет.

Часть содержимого рюкзака отправилась в ящик, портфель со всем содержимым в нем, поместился в рюкзаке. Остап выглянул осторожно из сарая. Все было бы хорошо, но пошел дождь, о котором мечтала Нина Петровна. В это время Любовь Ивановна уже шла под зонтом и несла гостю куртку.

– Вот, она с капюшоном, и непромокаемая. Ты её надень, а назад не приноси. Это муж сорвал с Паниковского.

– Такая куртка с капюшоном, непромокаемая вам пригодится.

– Даже не говори про это. У нас их несколько. А хозяин дал указание все складывать, а лишнее сжечь. Пойдем, пирожки кушать.

– Нет, я немного подожду, пока дождь не кончится совсем. Кеды новые не хочу мочить. Вы пирожки принесите в мешочке.

– Правильно, обувь нужно беречь. Ты тогда уж сегодня не иди с рюкзаком туда, куда шел.

– Это верно. Спасибо.

Любовь Ивановна принесла пирожки в пакете, очень удивилась, когда сосед вручил ей ключ.

– А где он был?

– Он в щель у сарая попал. Я уронил отвертку, наклонился и увидел его.

– Вот, спасибо, угодил. Я и не заметила его там.

Она вошла в сарай, а Остап осторожно, чтобы не намочить кеды шел к себе домой.

Наташа этому не удивилась, она видела, как все было, и даже попросила пирожков.

– Ты к соседке ходил за пирожками, и забыл куда шел?

– Да, шел в библиотеку, но соседка просила помочь с замком. А после дождь пошел, как из ведра: кеды нужно беречь. Ты чай поставь. Я в ванну зайду.

Наташа ему что-то говорила, но он совсем плохо понимал её, она махнула рукой и ушла. Он зашел в ванну с рюкзаком. Открыл теплую воду. Открыл старый портфель, где были плотно уложены папки, перевязанные шпагатом. Остап взял с полочки ножницы для маникюра, перерезал шпагат на одной из папок, достал плоский синий матерчатый пакет. Видно, что это был рукав от плаща и или куртки. Он тоже был перевязан. Остап вспомнил, как при упоминании о рукавах сосед стал нервничать. Да но это не были *«от жилетки рукава, и не дырка от бублика и мёртвого осла уши»*. Это был увесистый пакеты.

Звенела в ушах фраза: *«Заграница нам поможет!»*

И тоже ножницы для маникюра, перерезали шпагат. У Остапа дрожали руки. Все-таки деньги всегда несут определенную энергетику. Да, в синем пакете лежали доллары. Настоящие доллары. Почему хозяин их не обменял, было не понятно. Возможно, это была взятка от кого-то, помеченная специальным методом. Или хозяин, будучи трусом, боялся сам обменять их на рубли. Или, может, он дожидался более выгодного курса. Он трепетно стал открывать другие папки. Только в одной из них был другой рукав от плаща, и был меньше прежнего. В ушах фразы: *«Лёд тронулся, господа присяжные заседатели!»*, *«Может быть, тебе дать еще ключ от квартиры, где деньги лежат?»*

Кровь стучала в виски. Он достал свои фальшивые доллары из потаенного места. Уже на глаз было видно, что их раза в три было меньше, чем настоящих долларов в пакетах.

«Кто думал, что их будет больше!» – удивился Остап, – жаль, что купюры свыше ста долларов не разрешены к вывозу в США, быстрее бы было их пересчитывать и все вошло бы в один рукав.

Разложил фальшивые доллары в синие рукава так, что между ними положил обрезки бумаг, затем все сложил в папки. Снова все в портфель. Он остался доволен своей шалостью с печатанием денег. Теперь нужно отнести незаметно портфель на место. Это уже не так важно. Можно попросить Паниковского. Или дожидаться, когда соседка его позовет помочь в чем-либо.

Не ясно было ничего. Остап сложил две трети настоящих денег в рюкзак. Третью завернул в рубашку, и запихал под ванну. Он знал, что завтра скажется больным, поедет в город и все обменяет у меня. Пусть с потерей, но обменяет. «Не было ни гроша, да вдруг алтын!»

– Ничего, себе алтын! – сказал он, и увидел, что вода была почти доверху. Выпустил часть воды, быстро разделся, лег полностью в воду, добавил горячей воды и долго лежал, наслаждаясь теплом и это было кстати: мелкая дрожь стала выходить из него от напряжения и неожиданности, он запел:

*У каждого мгновенья свой резон,
Свои колокола, своя отметина,
Мгновенья раздают кому позор,
Кому бесславье, а кому бессмертие...*

– Как прав был Роберт Рождественский, говоря эти слова. Спасибо, тебе, Роберт. Но дрожь еще не проходит.

– Ты что так долго? Неужели так промерз под дождем? – говорила жена.

– Это от перенапряжения на работе.

– Но ты говорил, что уже не толкали тачки.

– А то, как я надавил на начальника? Это мне много стоило: нервное напряжение было велико. Завтра ты выйдешь к узику, скажешь, что я простыл, а сам завтра в город поеду. Там я знаю аптеку нужную.

– Что за аптека такая?

– По ароматным маслам. Запахами лечат нервы и душу.

– Слышала, Джонни. Я тебе список подготовлю, что купить, кроме этого.

– Все, куплю, милая. Принеси мне махровый халат.

Скоро довольный муж сидел в глубоком кресле. Жена подвинула ему журнальный столик. Поставила теплые пирожки, курильский чай, к которому они привыкли.

– Почему так много пирожков?

– Милый Джонни, я тоже теперь пеку сама. Я с капустой испекла, а у соседки были с фаршем из печенки и риса.

– У! я такие пирожки тоже люблю, Дай я тебя поцелую. Сегодня ночь будет жаркой, милая.

– Тогда, Джонни, я буду печь пирожки четыре раза в неделю. Я включу тебе телевизор, а сама пойду сыночка забирать.

Она ушла, Остап перенес рюкзак в дальнюю комнату, будущую детскую и пустовавшую, и снова сел в кресло, думая о том, что все расскажет все жене постепенно, когда уже документы на дом будут оформлены. А пока нужно обменять доллары в разных местах большого города.

Наташа принесла спящего ребенка со словами:

– Тяжелый уже, еле донесла.

– Скоро будем жить на первом этаже.

- Мечтать не вредно. Но я помню про обещание жаркой ночи.
- А томатный сок есть?
- Да. И помидоры тоже.
- Давай все, – сказал он тоном победителя. Жена это почувствовала, но решила не портить его боевого настроения.

Глава 5

В Рио-де-Жанейро приехал на карнавал.
Забавнее столицы я в мире не видал
Рио-де-Жанейро – чего же там только нет!
Там нет воды ни капли, а ночью света нет.

М. Марьяновский.

Настроение у мужа Наташи росло. Сейчас он уже не морщился, когда она звала его Джоном, он, напевая о Рио-де-Жанейро, перешел в широкую кровать, медленно снял махровый халат, оказался полностью раздетым, быстро закрылся одеялом, продолжал мечтать и петь:

*В Рио-де-Жанейро приехал на карнавал.
Забавнее столицы я в мире не видал
Рио-де-Жанейро – чего же там только нет!
Там нет воды ни капли, а ночью света нет.*

Наташа уложила ребенка, приняла ванну и тоже пришла в махровом халате. И застала мужа, который уже засыпал. Она сняла халат, и легла рядом с ним. Он очень медленно, как в замедленной съемке обнял её и стал целовать с головы до ног.

– Что с тобой, милый!? Джон, что с тобой? Или это не ты?

– Привыкай, а сейчас молчи, сейчас ты почувствуешь себя в Рио-де Жанейро.

Он медленно овладевал ею, и его страсть возрастала, освобождая его от большого напряжения второй половины дня. Наташа уже ничего не могла сказать, эта была их первая страстная ночь жаркой любви, и прогоняла от себя мысли, что он, наверное, думал в это время про Машу. Но кто может проникнуть в мысли другого человека, которые не стоят на месте. Она удивлялась такой неожиданной страсти мужа, понимала, что недавно что-то произошло. Прогоняла эти мысли и муж дал ей заснуть только тогда, когда уже стало светать.

Утром он принес ей спящего ребенка в кровать, Потому что видел, что Наташа не могла встать. Помог ей встать, и отнес её в ванну. Принес свежий халат, снова отнес её в кровать, поцеловал, сказал, что позавтракает пирожками.

– Ты полежи, я сам соберусь.

– Джонни! Не забудь записку на кухонном столе.

– Какая записка?

– О том, что ты должен мне купить.

– Вспомнил. Хорошо.

Остап облачился в поношенный спортивный костюм. Кеды, бейсболка и старый рюкзак дополнили его облик. Зашел к соседке. Сказал, что Наташа немного хворает, просил её не беспокоить, а когда посигналит уазик, просил сообщить рабочим в уазике, что он уехал в город за лекарствами, чтобы вылечиться совсем.

– Я все сделаю, – говорила соседка, улыбаясь.

– Вам тоже привезу новые лекарства,

– Подожди. Я тебе подорожник принесу, только не уходи.

Она быстро ушла. Остап смотрел на часы: через двадцать- пятнадцать минут придет уазик. Но вот соседка пришла, принесла сумочку, надеваемую через плечо. В ней были пирожки и бутылочка с водой.

– Наклонись, – сказала соседка.

Остап наклонился, Любовь Ивановна перекинула ремешок сумки через его голову. Он поцеловал её руку.

– Храни, тебя Господь! – сказала соседка и перекрестила его, и он побежал рысцой на автобусную остановку, свернув в переулок, где не поедет уазик. Он бежал так не долго. Затем шел и думал, как соседка поняла его состояние и перекрестила. «Прав ли я, что буду менять чужие доллары на рубли?» Эта мысль его мучила пока он не сел в автобус – экспресс. Он сел на заднее место, стал анализировать происшедшее, и делать выводы:

– Первое: – Любовь Ивановна мечтает жить рядом с дочерью, если они продадут усадьбу. Это плюс.

– Второе – Анатолий попросил двадцать тысяч, в то время, как у него было почти пять миллионов рублей, – тоже плюс!

Третье – сосед боялся трогать эти деньги по не понятной причине. Нужно поберечь его здоровье, которое не купишь за деньги – это тоже плюс.

– Четвертое – деньги могли сгореть в сарае или их могли украсть братья Паниковские. Он спас эти деньги – жирный плюс.

– Пятое: сто или двести тысяч уйдет на ремонт усадьбы. И это будет роскошный ремонт, – это приятный минус.

На обороте записки Анатолий написал, что мечтает получить три с половиной миллиона на усадьбу. Значит, он будет доволен этой суммой. И все будут довольны – это плюс.

– Шестое – соседу и всем сказать, что деньги дала его мама: продала свой дом и хочет переехать к нему. Но мама приедет к нему на новоселье. Это плюс.

Он довольно потер руки, почесал затылок, подергал носом в обе стороны, и пальцами поднял выше брови, словно желая увидеть берега Рио-де-Жанейро.

– Итого: пять плюсов и один минус. Маленький минус настораживает и может говорить о том, что за день можно не управиться с обменом.

Тогда, счастливый обладатель долларов стал загибать пальцы: если он будет давать валютчику по двадцать купюр, и будет бегать от места к месту, то на это у него уйдет три дня. Нужно будет позвонить Маше, чтобы она дала указание остановиться на бывшей квартире на три дня. Сказать, что вывих ноги или поиск нового контракта. Ночевать там, класть рюкзак в наволочку, которую нужно купить. Первый день нужно выглядеть, для валютчика, как бедный спортсмен. Второй как интеллигентный человек в шляпе и с тростью. А в третий день, как пижон, в пестром свитере. Свитеров должно быть три разных цветов. Так, занимаясь трудными вычислениями, он доехал до города, и подумал, как хорошо, что треть денег он оставил дома.

Он взял такси, доехал до дома Маши. Он был здесь однажды у Алисы по поручению Маши, забирал некоторые книги. Тогда он выходил на балкон и видел детскую площадку. Чтобы перевести дух, сейчас сел на лавочку у детской площадки, которая была ещё пуста. На балкон Машинной квартиры вышла молодая женщина. Она полила цветы и ушла быстро. Тогда Остап позвонил Маше, что приехал в город в аптеку по ароматным маслам. Но по причине, о которой нельзя говорить по телефону просит разрешения переночевать две ночи у Алисы. Маша сказала, что поняла, сказала, чтобы он купил палку сырокопченой колбасы в магазине: «от Маши». И через час может позвонить в дверь Алисы.

«Хорошо, что я взял денег собой, достаточно на первый случай» – подумал он. Сделал так, как сказала Маша, ещё купил связку баранок, и три розы. Большой букет мог вызвать подозрение. Баранки повесил их на шее. И через час звонил в квартиру на третьем этаже. Алиса встретила его доброжелательно: видно, что Маша дала гостю хорошую рекомендацию. Алиса повела гостя пить чай на кухню, поставила розы в вазочку, спросила о здоровье Маши, об их театральных планах. Остап понял, что это ей сказала Маша. Он помыл руки, достал колбасу, сказал, что приехал заказать здесь костюмы для театра и еще у него другие дела, поэтому придет только вечером.

Остап быстро нашел первый банк, и нашел менял недалеко от него. Удачно обменял двадцать купюр. Поехал дальше. Снова обменял хорошо. Никто не обращал внимания на высокого спортсмена с рюкзаком, который ел на ходу баранки. Он понял, что это хороший типаж, не вызывающий подозрений. Купил бутылку молока, выпил её в сквере. Снова стал на ходу

есть баранки, которые не ел со студенческих лет. К вечеру, когда рюкзак заметно наполнился, он понял, что переночует только одну ночь, и через два дня повторит визит. Спешка в таком деле не нужна. Вечером он познакомился с Димой- мужем Алисы.

Но поговорить, особенно, не успели. Дима извинился, что работает с западными областями страны и ушел к компьютеру. А Остап был рад этому: он устал от бегания по городу и почти сразу заснул. На другой день он понял, что на спортсмена с рюкзаком не обращают внимания, а на профессора с рюкзаком могли бы обратить внимание. Поэтому, вечером заглянул к Алисе попрощаться, обмотал щиколотку бинтом для своего оправдания перед женой. Димы не было еще дома. Это хорошо.

Остап сел на экспресс- автобус и спокойно доехал до дома. За два дня он успел купить по списку от жены почти все. А в аптеке по ароматическим средствам он купил много чего из списка, к большому удивлению фармацевта, еще обещал зайти.

В последний день приехал домой поздно, поцеловал жену, сказал, что ногу подвернул, поэтому не мог двигаться. А это было недалеко от истины: ноги гудели и просили отдыха. Он дал жене сумку с её заказами, где были еще средства ароматными маслами. Она все это понесла показывать Нине Петровне и Маше.

Остап вздохнул, потянулся. подумал, куда спрятать деньги. Он спрятал деньги в рублях на антресолях, и спрятал лестницу за диван., а похудевший рюкзак положил вниз широкого шкафа, где были зимние вещи. Когда пришла жена, то Остап уже после ванной лежал в постели и дремал. Рядом на стуле лежало влажное полотенце, в котором он вышел из ванной. Он сказал Наташе, что день был трудный, успел заключить выгодный контракт, попросил таблетку аспирина.

– Какой контракт и с кем? – спросила жена, когда принесла аспирин и стакан воды.

Но муж уже спал. Рано утром спустился к Нине Петровне с перевязанным горлом, спросил её, где сейчас доктор.

– Он сейчас на дежурстве. Зарабатывает дни для походов за грибами. А за флакончики с ароматными маслами он вам благодарен и еще просил купить.

– Вы ему позвоните, скажите, что я подхватил болезнь горла. Пусть поверит вам на слово и выпишет мне больничный лист на пять дней. Я не хочу вас заражать, поэтому ухожу к себе.

– Конечно, конечно, пейте теплое молоко, чай с малиновым вареньем. Наташа принесет от меня варенье. Идите, ложитесь и не ходите по дому и по двору.

Да, Остапу повезло с соседями с двух сторон: одни кормили его пирогами и поили наливкой, другие оставили в сарае для него не нужные никому деньги. Почему их не съели до сих пор крысы, было, просто удивительно.

Он спал долго, и видел перед тем, как заснуть: стены домов, мелькавшие перед глазами, машины и газоны. Снова видел странный сон, как утопал в навозе. Проснулся от теплого солнца в окне. Попросил Наташу сходить к Любови Ивановне, спросить, как она передала его просьбу о болезни на его работу.

Решил полежать спокойно два дня, отдохнуть, на один день съездить: продолжить менять доллары. Этого хватит, чтобы расплатиться за дом Анатолия. Остальные деньги он решил менять через месяц: это уже успеет за один день. Итак, он за четыре дня управится с этим. Ему в этом помог удачный образ ловкого спортсмена с рюкзаком за плечами, который на ходу ест баранки.

Глава 6

Ты перед сном молилась, Дездемона?
В. Шекспир.

Прошли пять дней. Доктор закрыл Остапу больничный лист. Остап сидел на скамейке с горлом, перевязанным шарфом, как у героя Ильфа и Петрова, и думал, как увидеть ему Паниковского, чтобы отдать ему куртку с капюшоном, и поговорить о секретном деле. Он еще попросил Нину Петровну, если она увидит его на рынке, то пусть передаст ему двести рублей и чтобы он зашел к нему.

– Пусть он меня спросит, Остапа.

Такую же просьбу он передал и соседке Любове Ивановне. Планы его изменились: он решил не ждать Паниковского, зашел к соседке с рюкзаком, где был портфель с папками, со старыми журналами, фальшивыми долларами, и бейсболкой.

– Любовь Ивановна! Я оставил у вас свою бейсболку в сарае, можно мне её взять?

– Иди сам поищи, я не видела её, может, где и завалилась.

Остап вошел в сарай: ключ был в замке, положил портфель с папками, где были напечатанные картинки долларов, в железный ящик, а рюкзак наполнил журналами, которые там оставлял для библиотеки. Вышел из сарая с рюкзаком на плечах, и отряхивая бейсболку.

– Вот сам и нашел, – говорила соседка, проходя к пруду с ведром, где были корки хлеба.

– Я пошел. А Паниковский приходит к вам?

– Нет. Как только Анатолий уехал, то эти Паниковские сразу перестали появляться в их дворе. Они словно дразнили Анатолия.

– Странно. Но это похоже на правду. Нужно разобраться с Паниковскими

– Да, уж, займись ими, – говорила соседка, уходя в дом, – спасибо за пахучие масла..

– Пока.

Остапу не хотелось идти в библиотеку. Он вошел в свой двор, и сидел на скамейке близко от входа. Как ловко он вернул портфель! Хорошо, вокруг никого не было. Нина Петровна ушла на рынок. Теперь нужно пересчитать деньги и разложить их кучками, – но его мысли прервал мужской голос:

– Уважаемый пан! Вы не знаете, куда уехал ваш сосед пан Анатолий?

Остап сразу понял, кому принадлежал этот голос и быстро ответил:

– Пан Паниковский, заходите.

И он вошел, этот любитель гусей. Это был человек, около сорока, чисто одетый.

– Почему наша собака не лаяла на вас? И пустила во двор?

– Она понимает хорошего человека.

– А почему вас тогда Анатолий гоняет с гусями?

– Так мы выражаем ему своё негодование.

– Как: негодование?

– Потому, что он нахально завладел этим домом. Дом был наш давно. Этого Анатолия наш папа нанял ухаживать за гусями. Но зимой он послал его учиться на бухгалтера.

– Почему?

– Ему стало его жалко. А там, на курсах работал товарищ папин. Но папа скоро заболел, и тогда Анатолий стал показывать, кто в доме хозяин.

– А вы где были?

– Мы учились в Томске на геологов. Тогда это было модно. Но вначале я простудился на практике, затем и Адам тоже. Поэтому мы в профессии разочаровались. Скоро приехали сюда, но в дом нас не пустили. Мы работали в автомастерской, и жили у хозяина тоже. Но дела

пошли плохо. Мы сейчас работаем кондукторами в автобусах в городе, посменно. Нас там никто не знает.

– Брата зовут Адам, а вас как?

– Ян.

– Ян, вы подождите. Я сейчас вам принесу кое- что.

Остап вынес куртку с капюшоном.

– Это ваша куртка?

– Да, нам её отдала жена Телегина за рубку дров.

– Вот вам по пятьсот рублей на брата, а куртку я на время оставляю.

– Спасибо за деньги, а куртка нам эта не нужна.

– Вы навешивайтесь через две недели или месяц. Возможно, я этот дом куплю. И вы будете ухаживать ха гусями и утками. Жить будете на втором этаже.

– Спасибо за приглашение.

Ян распрощался и ушел. Остап уже собирался было увольняться с работы. Но понял, что про куртку Ян рассказал не все. И решил выйти завтра на работу в этой куртке. Она была заметной после стирки. Светлые квадраты отмылись после стирки, и она стала почти, как шахматная доска. Поздно вечером он зашел в гости к Любове Ивановне, посидел с ней, попил чаю. Подарил ей набор ароматных масел, с книжечкой -объяснением в каких случаях их применять. Она была рада. Срезала ему букет роз.

Остап дошел до дома Телегина перебрал букет роз на территорию с запиской: «Эти пять дней были самыми радостными, моя нежная курочка».

Он спал крепко, пропустив завтрак. Наташи не было дома: она ушла с ребенком на профилактический осмотр к врачу.

Утром мимо проезжал уазик, посигналил. Остап быстро взял приготовленный пакет и вышел в этой нарядной куртке с пакетом пирогов. Угостил ребят. Послушал новые и старые анекдоты, и весело доехали до места работы. Все ребята работали в оранжевых куртках, а Остап остался в своей куртке.

Когда днем приехал Телегин. Он сразу направился к Остапу, взял его за грудки и сказал:

– Это ты кобель, так болел пять дней у моей бабы?

– С чего ты это взял?

– А розы, кто ей послал? И эта куртку она, сучка, от меня давно прятала, а отдала тебе, сучка!

– Я не я, и хата не моя, – говорил Остап с легкой улыбкой.

– Сегодня же перед сном буду душить суку, как Дездемону. Как прав был Отелло! – говорил обиженный муж и гордо смотрел на всех. Сзади ребята тихо засмеялись. Начальник строго посмотрел на них и уехал. На работе не появлялся неделю, ребята говорили Остапу, что это он виноват, что пришел в этой куртке.

А жена у Телегина такая большая, чернобровая и румяная, что он ей ревнует ко многим. Она посмеивается, говорит, что он зовет её Дездемоной. Он её ревнует, она его бьет. Это придает им страсти, Они часто мирятся снова, живут бурными страстями до проявления первой ревности. Остапу стало жаль начальника.

Он отдал ему куртку вечером, зашел. Телегин во дворе с перевязанной щекой.

– Зуб заболел, – сказал он.

– Бывает. Я принес вам куртку. Маркая она.

Телегин сказал, что она ему дорога как память о друге, уехавшему в Германию. Когда он сюда приезжает, то они устраивают пикник, и играют на этой куртке в шахматы.

Прошло две недели, и вернулся сосед Анатолий. Как только увидел Остапа во дворе и спросил, когда он сможет купить у него дом.

- Через пять дней. Мне удалось уговорить свою мать продать дом срочно.
- Так быстро. И сколько вы мне дадите?
- Как и стоимость маминого дома: три с половиной миллиона.
- Нужно добавить.

Остап вывернул пустые карманы. А Любовь Ивановна говорила, что не будет больше ждать и уедет сама к внукам. На этой сумме и порешили. Остап вошел в дом к соседу, посмотрел, что был прав о капитальном ремонте.

На другой день подал заявление об увольнении. Купил каждому члену бригады по две бутылки пива. Мог и больше купить, но это бы вызывала подозрение. Начальника не было. Остап передал бригадиру заявление об увольнении. Едва доработал до вечера. Вечером зашел к Косте, сказал, что надорвал спину на тяжелой работе и уволился.

Костя согласился взять его к себе в помощники на ставку «менеджера-стажера» через месяц. Тогда это место будет свободным. Остап должен быть обучаться в процессе работы.

Глава 7

*Мой дом везде, где есть небесный свод,
Где только слышны звуки песен,
Всё, в чем есть искра жизни, в нём живёт,
Но для поэта он не тесен.*

М. Лермонтов

Анатолий уехал скоро, оставив немного мебели (это хорошо) и три утки (тоже хорошо). Похоже, что утки спрятались во время отъезда. Это неплохо: легче прокормить. Гусей Анатолий всех забрал: Остап не хотел с ними возиться.

Остап долго спал не только ночью. Но и днем тоже. Стресс был так велик, что хотелось только лежать и думать о Рио-же Жанейро. Он обмотал ногу ниже колена, чтобы оправдать перед окружением свою нахлынувшую лень. Вспомнил про Обломова. И понял, как ему было хорошо и как хлопотно его другу Штольцу. Но быстрый ум Остапа придумывал уже сцены будущего спектакля, а для этого нужно было пополнить свои знания о жизни того времени. Он стал читать рассказы Зощенко. Произведения Горького и Бабеля ему не нравились. Эти книги были в библиотеке Нины Петровны и доктора. Но у доктора еще были пластинки того времени, и они помогали понять настроение того времени.

Днем, хромая, вышел осмотреть свой новый двор. Он понял, что нужно сломать не только изгородь у кустов роз, а продолжить убирать забор дальше. Тогда дворы Маши и его соединятся. «Такой будет простор для гуляния, можно даже каток сделать зимой! – думал он, – только один куст роз нужно пересадить, – он будет мешать».

Он стоял у тех кустов роз, сильные запахи которых будили его ранним утром. Да, эти кусты уже протянули активную поросль во двор Маши. Было видно, что прежние хозяева выкопали два куста. Но это не изменило общую шикарную картину: между кустами с темно-красными и алыми цветами был широкий куст роз с бледно-желтыми цветами.

Остап долго стоял, любовался ими и решил узнать, какие им нужно дать удобрения и как укрывать их на зиму. Он пошел дальше до пруда, с метлой в руках. Плитка вокруг пруда позеленела. Нужно её скрыть крупными округлыми камнями с берега моря, привезти настоящие камыши. А еще построить горку из камней. Сверху обогнуть проложить гибким шлангом с дырками, замаскировать его и пускать по нему воду под напором, тогда будет водопад. Планов много. Новый хозяин долго смотрел всё вокруг.

Анатолий уехал спешно, оставив почти весь урожай и в огороде и в саду тоже. Приближалась осень. За железной изгородью на кустах висели помидоры. В небольшом парнике было много огурцов. Остап полил их теплой водой из бочки стоящей рядом. Сорвал огурцов столько, сколько вошли в карманы. Малины было уже немного. Он поел ягоды с куста и понял, как это вкусно. А смородины было мало: почти собрали. Остальное большое пространство занимали гряды моркови, свеклы. Еще росли кабачки и тыквы, над ними висели диски подсолнухов. Все это изобилие грело душу Остапа.

Он не боялся такого множества всего вокруг: нужно пригласить братьев Паниковских. Они помогут все убрать, если у Наташи возникнут трудности в обработке урожая. Он медленно приближался к дому, и хрустел огурцом. Женщины и доктор наводили порядок в его новом доме. А Остап не любил рутины, поэтому вернулся к сараю, сел на широкую скамейку, вытянул ноги, и смотрел на дом. Ему захотелось поставить здесь диван, и лежать на нем. Он вспомнил несколько слов стихов Лермонтова, что для поэта дом везде. Но только вспомнил: «*Мой дом везде, где есть небесный свод*».

Дом Анатолия и дом Марии и Константина был построен по одному проекту, как и почти вся улица, но дом Анатолия покрашен в зеленый цвет. А крыша была красной, что в будущем сыграло свою роль. Наташа была рада, что будет жить в нижнем этаже. Там тоже были две спальни и большой зал- гостиная и кухня. Ребенок подрастал и на второй этаж подниматься ей не нравилось.

Планы Остапа шли дальше: оставшиеся деньги нужно было вложить в недвижимость, и он решил строить третий этаж. Ян Паниковский говорил, что отец так и думал достроить третий этаж. Фундамент был прочный, широкий: много кирпича было тогда. Но отец Паниковских стал хворать, и поэтому осталось два этажа. Остап сидел, размышлял, но боялся заходить в сарай.

Он не знал, забрал ли Анатолий портфель. Может, он зря печатал доллары. Он пересилил себя, повернул голову и увидел, что ключ торчал в замке. Отпер дверь, зашел в помещение длинного сарая. Все осмотрел, увидел, что образовалась пустота, что тут стояло его не интересовало. Но железного ящика с портфелем тоже не было. Остап ел длинный китайский огурец, и размышлял о том, что может хозяин, развернет рукава от синего плаща, увидит, что пачки долларов на месте.

И снова будет их держать годами, пока тамошние мыши их не сгрызут. Но душа хозяина несколько лет будет спокойна. А может все сгорит в пожаре или его кто ограбит. Ясно, что использовать эти деньги нельзя: они порвутся. А если намокнут, то сразу размякнут. Он был спокоен: государству вред не будет нанесен. Остап сидел, закрыв глаза, и думал о прервательствах судьбы, он жил как в гостях у Маши с Костей. А вот и уже его эта усадьба с прудом и утками – его. Вот, одна утка вышла из кустов и шла к пруду. Остап пересилил лень, пошел к кустам крыжовника. Осмотрел их и под одним увидел два яйца, прикрытые травой. Он устроил гнездо в сарае, принес туда воды, крупы, хлеба и травы. Оставил дверь открытой, и насыпал крупы от пруда к сараю. Его расчет оправдался: скоро утка пошла по это дорожке, а затем и села на яйца. Остап был рад такой привязанности утки ко двору. Он не поленился, нашел молоток и пилу в сарае. Быстро соорудил отверстие в стене сарая у самой двери. Сел снова на скамью и решил хлопоты по хозяйству переложить на братьев Паниковских. Купить гусей для них. Пусть на рынке или в гастрономе. Его мечтам о хозяйстве помещала Наташа, она тихо подошла к нему и спросила:

– Как ты себя чувствуешь? Обедать будешь?

– Еще посижу: я сыт впечатлениями последних дней, а здесь ещё меня и утка- мать позабавила.

– Видела, видела, как ты рассыпал крупу.

– Осваиваюсь, вот и окошко внизу сделал для утки- мамы. Может у нее потомство будет, может в яйцах по два зародыша будет в каждом.

– Три будет, – смеялась жена, -ты тогда мне говорил про какой-то контракт?

– Да, но я им помахал ручкой. Костя меня перехватил, как ценного кадра с большими способностями, – смеялся Остап.

– Кто бы сомневался? Купить такой дом! Я тоже все еще осваиваюсь, – говорила Наташа и смотрела вокруг, – ты совсем раскис. Принести сюда раскладушку?

– А давай! Я еще и не осматриваю все, постепенно все осмотрю. Огурцы и помидоры нужно собирать. Я нарвал в карманы поесть сейчас.

– Этим завтра займемся с Ниной Петровной. Я вижу, что у тебя потрясение. Твою маму нужно перевозить теперь. Для неё это тоже стресс.

– Нет! Она пока не хочет. У неё муж молодой. Как папа умер, она через год нашла себе спутника по жизни. Но я рад, что он оба рады. Живут своим хозяйством и своими заботами.

– Твоя мама вышла замуж за молодого мужчину? Красивая она?

– Да. Она же у меня красавица. Почему я долго не женился? Искал красавицу, как она, как ты. А на меня посмотри в кого я такой красивый.

Остап встал, забыв о больной ноге. И стал гордо ходить, поворачиваясь, как на подиуме, и продолжал:

– Моя мама была актрисой, но во время ушла со сцены, поэтому у нее нет депрессии, о которой сейчас много говорят. Она сейчас рисует картинки для детей.

– А имя она тебе придумала или твой отец?

– Оба придумали, они увлекались романами Ильфа и Петрова. Вот так и называли, а мою младшую сестру называли Зосей

– Она же деньги тебе отдала за дом? Где тогда они живут?

– Они продали дом её мужа. Мамин дом стоит дорого.

– Где будем спать сегодня? – спросила жена.

– Пока на прежнем месте, – говорил Остап, зевая, – ты бы мне принесла хлеба и соли и тарелку для огурцов тоже.

Наташа принесла ему вначале раскладушку. Затем тарелку, хлеб, ножик, соль и табуретку. Она была так благодарна мужу за все, что было вокруг. За этот пруд с тремя утками, красные и желтые розы, все остальное. Поэтому охотно выполняла его просьбы, понимая, что есть какая-то тайна, от которой еще страдает муж. Но она не хотела участвовать в этой тайне, как и Маша. Маша говорила: время покажет. Остап порезал ломтиками огурцы, хлеб. Поел, лег на раскладушку и стал петь:

*Я на солнышке лежу,
Я на солнышко гляжу,
Всё лежу и лежу,
И на солнышко гляжу.*

«Как просто смог выразить Сергей Козлов это маленькое торжество жизни», – думал Остап. Он запомнил имя автора, потому что так звали его друга в школе, который шутливо всем так и говорил, что это он автор этой песни.

«Где сейчас бежит этот шустрый «козлик», который увел у меня Лену, мою первую любовь. Но после я полюбил Машу. Сейчас у меня уже Наташа. Но Маша оставила след в моём сердце. Да треугольники существуют не только в геометрии!» – думал Остап. Был бы он сейчас ребенком, то и не думал бы ни о чем. Но «не было у бабы хлопот, так завела поросё!»

Перетаскивать вещи со второго этажа в новый дом не хотелось. «Хватит с того, что я как марафонец бегал менял эти доллары! До сих пор портрет президента снится!» – думал он. Решил, что вся обстановка второго этажа в доме Маши и Кости остается на месте. К Маше и Косте приезжают гости, и это все пригодится. Да! Он же обещал поселить Паниковских на второй этаж своего дома. Там стояли два дивана, шкаф, стол и стулья.

Остап решил, что пусть там все остается. Нужно освободить первый этаж нового дома в первую очередь. Купить туда новую красивую мебель. Прежних соратников по строительству дорог нужно пригласить на новоселье, где все должно быть красиво. Маму с её мужем тоже. Сестра Зося живет в Болгарии. Но маму нужно предупредить кое о чём.

Маме он по телефону сказал, что удалось ему и Наташе заработать много денег, и они купили дом с усадьбой. Почти все удалось оплатить. Но маму предупредил, что всем он сказал, что и мама тоже вложилась. Примерно был такой разговор:

– Мамочка, не удивляйся, если на новоселье тебя будут все поздравлять, особенно.

– Я рада, что тебе удалось выбраться в люди. Молодец. Мы с Аркадием приедем. Он тоже молодец, недавно купил машину. Что подарить на новоселье?

– Только набор постельного белья.

– Купим два или три. Потому что вам придется шивать простыни: сейчас в моде огромные кровати.

– Спасибо.

Остап вспомнил про эти слова. Поэтому в выходной день собрал своих друзей. Они пришли охотно. Купили в новом мебельном магазине много: и огромную кровать, угловой диван с креслами и все остальное для первого этажа нового дома. Друзья увидели в магазине широкое напольное покрытие, которое быстро стелить и новые обои и даже подвесные потолки. Наняли коллектив знакомых ребят, и за неделю все было сделано. Антон мало чего оставил на первом этаже. Что-то пошло на дрова. Но Остап был дальновидным и творческим человеком: уже думал о спектакле. Поэтому все разобрал и отнес в пустующий сарай. Все это будет мебелью для будущей пьесы, где нужны были эти старые предметы.

Глава 8

*Может быть, всё-таки мне повезло,
Если я видел время запутанное,
Время запуганное, время беспутное,
Которое то мчалось, то шло.
А люди шагали за ним по пятам.
Поэтому я его хаять не буду.*

Р. Рождественский.

Мама Остапа с её мужем приехали на новоселье вместе с Зосей: родной сестрой Остапа. А Зося приехала с сыном Стасиком. Маме все так здесь понравилось. Они гостили три дня, а Андрей – муж мамы съездил в ближнее село и купил три утки и одного селезня в подарок пасынку.

Зося была грустная. Сказала, что намерена разводиться с мужем, и пожить здесь месяц, а там видно будет. Наташа была рада этому, она страшилась уборки в саду-огороде и предложила:

– Мама, вы с Зосей и внуком тоже оставайтесь подольше!

– Нет, моя новая дочка: у меня заказ на рисунки. Я уже давно работаю, как художник детских книг и журналов, а мой муж пишет рассказы и сказки новые. У нас дружный творческий коллектив, можно так сказать, так Андрюша?

– Да это так, – сказал муж, – это оказалось очень интересным делом. Я бывший педагог: много знаю о детях всего, вот и пишу про это.

– А мой муж пишет сценарий, и контракт заключил, – похвасталась Наташа.

– Вот как! Что же ты молчал Остапчик? – удивилась мама.

– Весь в творческих муках. Хочу поближе узнать место, о чем мечтаю и буду писать, – неожиданно ляпнул Остап, потому что уже выпили с доктором наливки из рябины.

– И что это за место? – снова удивилась мама.

– Совсем простенькое место. Это- Рио-де-Жанейро! – ответил Остап, встал в позу победителя, и добавил: – командовать парадом буду я!

Здесь все покатились от хохота: настолько похож был сейчас он на своего знаменитого Тёзку.

– Мечтать не вредно, – сказала мама, хотела добавить что-то про отца Остапа, но во время осеклась, взглянув на мужа.

– А если говорить серьезно? – спросил Андрей.

– Куда серьезней? Вхожу в образ героя, – ответил Остап.

– Я всех прошу к столу! – сказала пришедшая Нина Петровна.

Все пошли в гостиную залу Нины Петровны и Маши, где был накрыт большой стол. Это был второй день новоселья, когда собрались только родственники. Все уже знали, что маму Остапа зовут Людмила Петровна, а отчима Андреем Михайловичем. Родные радовались общению и шуткам. Но заметили, что Машу что-то беспокоит: она долго говорила по телефону. Наташа первая обратила внимание на это, и спросила, что такие дела у неё появились, неотложные.

– Да уж! Это мне Николай, наш прокурор и наш друг все напоминает о спектакле, за который мы ответственные, а мы с Остапом его затягиваем, и затягиваем уже долго.

– Гм, гм, – сказал Остап, – я работаю активно над ролью, чтобы зритель увидел современного героя.

– Ты прав, актеры долго входят в образ, – говорила Маша, – но в нашем случае с такими темпами мы к новому году не успеем. А еще мама Кости зовет нас в отпуск в Германию. Поэтому я решила поставить пока другую пьесу.

– Вы ставите пьесы Николая Островского? – спросила Людмила Петровна.

– Не думаю, что нашей молодежи будет это интересно, говорила Маша.

– Вы правы, конечно. А что мой сынок загрустил? Остапчик, почему такая печаль?

– Я тоже хочу в Германию. Там на новом месте, я думаю, творческий процесс лучше будет идти.

– Интересное кино! – неожиданно резко высказалась Наташа, и продолжала:– я ваши пашни давно заметила, и в долгу не останусь!.

Она топнула ногой, стала ходить по комнате, пока не споткнулась о край ковра, но Остап успел её подхватить, посадил её вместе с собой на диван.

Как хорошо, что сейчас почти всегда включен телевизор, как раньше всегда говорило радио, и на кухне и в комнате. Это часто бывает необходимо для снятия напряжения в доме. Вот, и сейчас: гости отвернулись, стали смотреть в экран телевизора.

Остап обнял Наташу, а она продолжала более умеренно:

– Вы будете там спектакли с Машей играть, а я тут одна с сыночком сидеть и консервы из кабачков делать! Маша, если мой муж поедет, то я за ним тоже!

Маша подошла ближе и сказала:

– Поедем впятером. Будет веселее. Места хватит для всех. У родителей Кости там гостиница своя.

– Правильно, Машенька маленькая пусть с нами остается, – говорила Нина Петровна. Она меня бабушкой зовет. Свои внуки от меня далеко, а я к ней привязалась.

– Да, вы с ней такие друзья, уже и пельмени делали вместе, – сказал Костя, который все молчал, думая о своем.

Доктор перестал смотреть телевизор и спросил:

– Зося, ты с нами останешься?

– Я, думаю, что да. Мне все больше здесь нравится. Буду одна как, «маленькая хозяйка большого дома». Везде ходить и вытирать пыль.

В это время пришел Николай Сергеевич, прокурор, с тортом в руках и со своей женой Ольгой Александровной, которую здесь уже знали.

Конечно, доктор и Костя с ним стали поднимать тосты за дружбу и новоселье. Женщины говорили с Ольгой Александровной. Маша в это время и сказала:

– Уважаемый наш гость, докладываю вам, что дружный коллектив авторов новой пьесы едет в творческую командировку в Германию.

– Как так, сразу в Германию? – удивился гость.

– Будем там дышать воздухом поэтов: Гейне и Гёте, и ещё воздухом Бертольда Брехта, он написал пьесу «Мамаша Кураж и её дети».

– Про» Мамашу Кураж и её детей» я не только слышал, но и видел, у нас в институте её ставили. Тогда я рад этому. Но к новому году спектакль должен быть! – говорил весело прокурор, потому, что уже два раза выпил крепкой настойки.

Зося попросила поставить музыку, объявила белый танец и пригласила танцевать Костю. Наташа пригласила прокурора. Ольга Александровна пригласила Остапа. Маша танцевала с доктором, а Нина Петровна с Андреем Михайловичем. Людмила Петровна была рада этому и общалась с маленькой Машей.

В разгар танцев пришли два молодых мужчины сорока лет. Они были одеты в модные костюмы, с хорошей прической и в добротных ботинках. Людмила Петровна посчитала их давно знакомыми здесь, усадила их за стол и стала угощать всем, что было. Белый танец закончился. Остап сказал:

– Я хочу представить вам своих друзей. Это братья Ян и Адам Паниковские.

Все, удивились, кроме Людмилы Петровны, её мужа и Зоси. А братья этого не заметили, они были увлечены едой, хорошим вином и новой обстановкой. Зося села рядом с Адамом и сказала:

– Жаль, что закончился белый танец, иначе я бы еще потанцевала.

– Тогда, я вас приглашаю, прекрасная незнакомка, – сказал Адам.

Костя это слышал и поставил музыку. Пара закружилась в вальсе. Так слаженно, что все стали любоваться ими и Маша напевала:

Смеется вальс над всеми модами века,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.